

Порой витаем в облаках:
Кто наяву, кто в сладких снах.
Но если вдруг не повезет,
И жизнь - сплошной слепой полет
Без карты, сквозь секущий град,
Минуя скалы наугад.
Не зная, где конец пути?..
Наперекор всему - летим!..

Он был совершенно один и мог надеяться лишь на самого себя да на Бога, в которого не верил. Ведь помощь неминуемо опоздает! Пока все шло, как обычно, хотя предчувствие близкой опасности не рассеивалось. На земле от мрачных мыслей можно отмахнуться, но ему еще предстояло преодолеть добрую треть проклятого маршрута. Поэтому рисковать не стоило. Летчики вообще чуточку суверены. Недаром в их полку не было истребителя с бортовым номером 13. На других базах тоже обходились без "чертовой дюжины". Так, на всякий случай.

Капитан Малинин плотнее вжался в кресло, на миг зажмурился. А когда открыл глаза, ничего не изменилось. Значит, не галлюцинация. Почему же не видно гор? Они в Афганистане повсюду. Вдруг осенило: это же сплошная облачность. Хорошо, что самолет над ней. Метаться внутри ватной непроглядности и врагу не пожелаешь. Злополучный слепой полет над Харьковщиной ему не забыть.

...В то знойное утро девятнадцатилетний курсант понял, что значит быть на седьмом небе. Еще был Сбылась его давняя мечта - стал летчиком. Цветистое лоскутное одеяло полей и садов, простеганное строчками рек и магистралей, то отодвигалось, то вновь приближалось.

Первый самостоятельный полет. Сердце переполняло чувство абсолютной свободы. Он ощущал себя полновластным хозяином своей судьбы и все же иногда поглядывал на приборы. Тревожными красными огоньками не пахло. Предсказалось пологое снижение. Горючего - минут на десять. Пора бы возвращаться, а не хотелось.

Внезапно самолет окунулся в белую тьму. Валерий оцепенел. Он не закричал и не стал беспорядочно нажимать кнопки - хватило выдержки. Убедившись, что до земли еще почти километр, немного успокоился. Впрочем, высотомер мог и соврать - тогда катастрофа неизбежна. Невесть откуда взявшееся облако проглотило алюминиевую птицу, но внизу должен был быть просвет. Это шанс. Не прозевать бы. Пальцы на ручке управления напряглись. И тут молодой летчик боковым зрением заметил пламя. Неужели загорелся двигатель? Он всунул голову и улынулся: радуга! Пустота вокруг пылала недолго. Мгновение - и сле-

тверди. Готовый к этому, летчик протянул ручку управления на себя, машина выровнялась, а затем, взмыв ввысь, повернула к аэродрому. Все обошлось. Видимо, у многих однополчан в жизни было что-то похожее, но они об этом не рассказывали. Молчал и Малинин. Подобной радуги ему больше встречать не довелось. И слава Богу!

С тех пор прошло почти две пятилетки. За плечами капитана - служба в Венгрии и Средней Азии, более тысячи часов боевых вылетов...

Ну, хватит о прошлом. Пока не до того.

...Радиотехническая разведка - дело ответственное. Трижды в день вдоль границы прокрадывался МИГ-21 с контейнером под брюхом и

Наперекор судьбе

А ЖИЗНЬ - СПЛОШНОЙ СЛЕПОЙ ПОЛЕТ...

засекал передающие станции в Пакистане: объекты - в прежних пунктах, значит, и войска не передислоцировались, все взаимосвязано. Ничего хитрого. Всего четыреста километров - двадцать шесть минут в воздухе. Если сумеешь вернуться!

Монотонные слова, фиксировавшие местонахождение самолета, тяжелыми каплями падали в специальный микрофон. Уже сегодня, одновременно в Кабуле, Ташкенте и в Москве, записанный на магнитофонную пленку голос сравнят с показаниями электронной аппаратуры. Данные нужно добыть любой ценой. А ведь за рубежом оказаться ничего не стоит, тем более когда ветер с норда. Снесет на пять километров в сторону и пиши пропало: крутые ребята на "фантонах" и "миражах" тут же завалят. В очередной раз обернувшись, он обомлел. За МИГом тянулся предательский инверсионный след. Его наверняка обнаружили. Так и есть. Справа, у самого горизонта, уже проклюнулись два белых стебелька, на концах которых висели покуда невидимые перехватчики. Теперь бы ноги унести. Брошенный в штопор истребитель вышел из пике над самым шатром облаков, опалив его реактивным дыханием. Белой полосы позади не было. Отстали и преследователи. Малинин включил радиацию и сообщил на базу об инциденте. Диспетчер дал "добро" на возвращение. Но разведчик знал, что ему скоро предстоит повторить неизменяющийся полет.

Васильевича из минувшего кошмара. Он открыл глаза и оказался в тягучем мраке настоящего. Электрика стояла, переговаривались пассажиры, за окном бушевала весна. И опять ритмичное покачивание бюкало утомленного человека. В армии он научился засыпать мгновенно, в любых условиях. Полезная привычка пригодилась и на гражданке...

После седьмого боевого вылета у командира зена не осталось сил даже на то, чтобы вылезти из МИГа. Он нажал кнопку и, когда откинулся фонарь кабины, подставил лицо под освещающий свозвнячок. Немного отдышавшись, капитан снял привязные ремни. В это время на крыло взгромоздился заместитель командира эскадрильи майор И.Шимкович и, про-

Русский инвалид
1995 № 6

сительно заглядывая в глаза, тихо сказал: "Срочное задание, Валера! В скалах затерялась рота наших танков. Нужно найти. Полетим парой, я и ты. Больше некому". Малинин согласно кивнул и откинулся в кресле - пока будут заправлять и подвешивать бомбы, можно перекурить.

Многоцелевые всепогодники шли гуськом на предельно малой скорости. В полукилометре под ними кутались в тень дно ущелья. Слева и справа вздымались отвесные кручи, чьи гребни были в пять раз дальше. Оставалось всего триста метров свободного пространства. Машины приближались к зоне предпологаемого скопления "горных духов", которую требовалось "отработать".

"Я - сорок второй. Как слышимость, сорок седьмой? Прием!"
"Отлично, командир", - ответил Малинин.

Переговаривались открытым текстом. Их некому было подслушивать, ведь радиоволнам с такой глубины на волю не вырваться.
"Подходим к цели. Только духов что-то не видно", - предупредил майор.

"Так они здорово маскируются. К тому же приказ."

"Ты прав, Валера. Начинаем...". И Шимкович обрушил огневой удар в пустоту.

Ведомый последовал его примеру. Не слишком уверенные в успехе, они не стали фотографировать результаты бомбометания. Время поджимало.

Майор, у которого находилась единственная карта, сообщил:

"Скоро ущелье раздвоится. Я полечу прямо, а ты проверь ответственные и возвращайся".

"Есть, командир!" - отозвался Малинин и отключил онемевшую радиацию.

Извилистая трещина в горном монолите понемногу сужалась, уже нигде было развернуться, оставалось лететь только вперед. Танки - как провалились. Летчик подумывал о подъеме, но, обогнув очередной утес, внезапно обнаружил тупик. До него оставалось метров двести. Три секунды - и хана. О посадке не могло быть и речи, а глухая стена неотвратимо надвигалась. Уже ясно различались выбоины и шероховатости

завязался яростный бой.

Капитан Малинин не успел распахнуть входную дверь, как разрываясь рядом граната поставила точку на его военной карьере. Взрыв стал границей света и тьмы...

"Следующий - Тжкстильщики! Нам пора выходить, Валера!" - громко сказала Татьяна, осторожно прचा свои пальцы в чужие ладони мужа. На этот раз они встали в гости. На соседней лавочке о чем-то шептались дочка и сын (родившийся уже после госпиталя), где так и не смогли вернуть потерянное зрение капитану Малинину.

А сколько их позади!.. Везде, начиная с Ташкента, рядом с мужем была Татьяна, делившая с ним все тяготы.

Израненным ветерану пришлось провести полгода в больничной койке в городе на Неве. Это ему-то, который, как акула, задыкался без движения. Врачи старались поддерживать его. А он грезил, что вот-вот поправится и снова взмоет в поднебесье. Представить себя инвалидом не мог.

Но однажды в его палату зашел незнакомый незрячий посетитель и тут же ошаршил жестокой правдой: "Вполне возможно, что будешь видеть. Но пока ты слеп - значит, должен уметь читать по Брайлю".

Не слушая возражений, он вложил в руки Валерия Васильевича непривычно громоздкий букварь и удалился.

Бессонными ночами капитан пытался разобрать рельефно-точечные письма. Сначала не получалось - потом осмил. А терпеливый наставник исподволь приучал подолгать к мысли, что незрячий многое по плечу.

После госпиталя Малинина вернули в родной город Электросталь. Жили в ожидании перемен они наступили. Как-то под вечер звонил телефон. Стотавник звал трубку.

"Здравствуйте! Меня зовут Чернышов Сергей Яковлевич. Я - председатель областного правления Всероссийского общества слепых, убедительный голос прорывался сквозь помехи на линии. - О тебе все знаю... Офицеру раскисать нельзя. Я тоже слепой - еще с Великой Отечественной. Но, как видишь, выдюжил. Такие надежные и грамотные парни нам нужны. Направим тебя на годик в институт повышения квалификации. Закончишь - тогда подыщем подходящую работу!.."

Бывший летчик слушал, затаив дыхание.

Немало преград пришлось преодолеть. Не миновала его и стая надомника. А все же пришел день, когда ему предложили переехать в Подольск, где он с головой погрузился в бурную жизнь заместителя директора учебно-производственного предприятия ВОС.

Полет продолжается!